

Два

Дорогая мисс Ягодка!

Полгода назад рядом с нами поселилась еврейская семья. Ведут они себя престранным образом: целуют свитки, прикрепленные к дверному косяку, сооружают во дворе шалаши и ночуют в них, распевают какую-то тарабарщину и машут ветками. У нас уже голова кругом. Как нам вернуться к спокойной жизни?

Ваши мистер и миссис Респект

*Мистер и миссис Респект,
можно переехать.*

Ваша мисс Ягодка

— Это миссис Белл. Ну что же ты стоишь? Скажи что-нибудь. — Миссис Инглиш ставит руки на пояс. Мне кажется, даже ее застывший выпирающий бюст смотрит на меня в упор. Неужели эта женщина пришла, чтобы сдать меня под арест? Если кто-то прознал, что у нее в подвале без ее ведома живут два китайца, нас ждет тюрьма или еще что похуже. В этой части света люди сплачиваются с той же быстротой и легкостью, с какой грозовые облака затягивают небо.

— Как поживаете, мэм? — Я пытаюсь выдавить приветливую улыбку, чтобы не казаться слишком мрачной. Надо вести себя естественно. Если миссис Белл ищет китайку, живущую у нее в подвале, то она обозналась,

нас таких сотни тысяч. Непослушными пальцами я выдергиваю из корзинки веер. — Погожий сегодня день.

Миссис Инглиш, бросив на меня испепеляющий взгляд, выхватывает веер у меня из рук.

— Э-э, да, — отвечает миссис Белл, хотя за окном пасмурно. Надо сказать, что теперь, глядя миссис Белл в глаза, я понимаю, что она скорее растеряна, чем рассержена: темные брови удивленно приподняты, рот чуть приоткрыт. Сняв простенькую сизую шляпку, миссис Белл кладет ее на прилавок. — Я в восторге от того, какими узлами украшена шляпка моей подруги. Она сказала, что это творение китаянки из вашей мастерской.

Жена адвоката? Я немного успокаиваюсь. Быть может, о нашем пристанище по-прежнему никому не известно.

— Не могли бы вы сделать нечто подобное и для меня? — произносит миссис Белл, указывая на свою шляпку.

— Вообще-то у нее полно дел, — отвечает миссис Инглиш, откашлявшись. Ее взгляд падает на хорошо знакомую мне папку, лежащую у кассы. — У нас сегодня переучет.

Я сжимаю зубы. Обычно такой нудятиной мы занимаемся по пятницам, но миссис Инглиш рассчитывает, что в свой последний день я отработаю все до последнего цента. У Лиззи цифры никогда не сходятся.

— Но, — добавляет миссис Инглиш, — я сама с радостью вам помогу.

— Вы *тоже* умеете вязать китайские узлы? — слегка наклонив голову, спрашивает миссис Белл.

— Э-э, нет. — Хозяйка мастерской поджимает губы — так собираются края кошелек, если потянуть за веревочки. Миссис Инглиш мои узлы показали слишком вычурными, вот только она и слова не сказала, когда жена адвоката щедро оплатила работу.

— Я с удовольствием украсила бы вашу шляпку, — с опаской произношу я. Если миссис Белл пришла меня арестовать, то где же констебль? Возможно, я еще не отошла от новости об увольнении, но, судя по всему, эта женщина не намерена выкуривать меня из своего дома. Да и мысль о том, что Лиззи, вероятно, самой придется разбираться с переучетом, меня очень радует.

— Но ведь на это уйдет не один день, — возражает миссис Инглиш, многозначительно вскинув брови.

Миссис Белл складывает ладони вместе.

— О, не беспокойтесь. Пару дней я вполне могу обойтись без шляпки.

— Я справляюсь за день, — отвечаю я, храбро улыбаясь миссис Инглиш в надежде выжать хоть каплю жалости из ее каменного сердца.

Хозяйка мастерской обмахивается веером. Нас обволакивает аромат гардении.

— Я пойду вам навстречу, если заплатите наличными.

— Ах, у меня есть кое-что получше наличных. — Миссис Белл теребит поля шляпки. Воспаленные суставы кисти растягивают ткань поношенных перчаток, из которых скоро начнут высовываться подушечки пальцев. В их семье с деньгами туго. Затаив дыхание, я гадаю, что же миссис Белл хочет нам предложить, и вместе с этим начинаю опасаться, что здесь все не так просто, как кажется. — Видите ли, мой муж — владелец газеты «Фокус». В обмен на услугу мы могли бы обеспечить вам месяц рекламы, а это равноценно трем долларам. Мне сказали, узел можно получить за полтора доллара. Ваша работа окупится вдвое.

— Только чтоб на первой полосе, — холодно бросает миссис Инглиш. — И чтобы никакой рекламы конкурентов.

Миссис Белл молчит, и хозяйка мастерской решает воспользоваться своим обаянием:

— Каждое наше изделие — уникальное произведение искусства. И в шляпках, что прошли через наши руки, лучше не ездить в Нью-Йорк, а не то ваш шедевр может оказаться в музее Метрополитен. — Миссис Инглиш, которой нет равных в подхалимстве, обмахивает посетительницу веером.

Не переставая приветливо улыбаться, миссис Белл принимается наматывать на палец нитку, свисающую с рукава.

— На таких условиях мы сможем рекламировать вас лишь в течение недели.

Торг продолжается, и миссис Белл время от времени поглядывает на меня. Опустив руки по швам, я пытаюсь принять непринужденный вид. Хозяйка мастерской, словно актриса, с легкостью меняет тон, а голос жены издателя остается твердым, как дубовый стол. Мне от этого становится спокойнее, хотя меня по-прежнему волнует истинная причина визита миссис Белл. Мне вспоминаются песни, под которые миссис Белл баюкала Нэйтана — он старше меня на два года — и под которые мне становилось веселей. Рассказы миссис Белл о детстве на родительской ферме невероятно увлекали меня, а ведь я бы никогда не подумала, что мне может быть интересно слушать про овец. И вот эта женщина стоит передо мной и даже не догадывается — по крайней мере, я на это надеюсь, — как много она значит для меня.

В магазин входят две девушки: на них платья моднейших пастельных оттенков и кружевные воротнички. Мисс Мелисса Ли Солтворт и мисс Линетт Калпеппер — я про себя называю их Соль и Перчинка — дочери «торгующих аристократов». Жителям Атланты не обязательно иметь громкую фамилию, чтобы обеспечить себе высокий статус, — не то что в Саванне или Чарлстоне, более старых городах. Здесь достичь высот можно с помощью одной

лишь деловой жилки. Но, конечно, китайцам тут не может ни деловая, ни какая другая жилка.

— Доброе утро, мисс Солтворт, мисс Каллеппер. Как поживаете? — С этими словами миссис Инглиш поворачивается, чтобы позвать Лиззи.

Лиззи появляется из-за шторы.

— Ба! Доброе утро, миссис Белл! Как ваш Нэйтан? Что-то в последнее время он не привозит газеты в отцовский магазин.

— С ним все в порядке, Лиззи. Сейчас он очень занят написанием статей. Я передам ему от тебя привет.

Мордашка застывшей у прилавка Лиззи расплывается в мечтательной улыбке. Миссис Инглиш прочищает горло и многозначительно кивает в сторону Соли и Перчинки. Лиззи неспешно направляется к девушкам, как будто пол усеян лошадиными лепешками. Даже если бы в мастерской полыхал пожар, Лиззи и не подумала бы торопиться. Соль показывает на верхнюю полку, где выставлены лучшие модели, и Лиззи длинной палкой достает лиловую соломенную шляпку с вуалью. Ощущая полное бессилие, я прикусываю язык. Лиловый совершенно не подходит бледнолицей Соли.

— Две недели мы будем рекламировать только вашу мастерскую. Надеюсь, мы договорились, — произносит миссис Белл, особенно упирая на последние слова.

Миссис Инглиш кивает, глядя на меня ликующими глазами. Миссис Белл также окидывает меня взглядом. Я призываю на помощь все свое самообладание, чтобы жена издателя не сочла меня невежей.

— Вы хотели бы украсить шляпку для особого случая или планируете носить ее каждый день? — спрашиваю я, с трудом поворачивая язык.

— Мне хочется чего-то необычного, чего-то, что привлекает внимание. А шляпку я собираюсь надеть на скачки.

Соль, восхищенно рассматривающая соломенную шляпку в руках Лиззи, восклицает:

— О, как я жду дня скачек! Мы прибудем как можно раньше.

Перчинка так быстро вращает кружевной зонтик, словно под ее ногами оказался подземный ключ.

— Надеюсь, мистер К. скоро пришлет тебе приглашение.

Щеки Соли вспыхивают — точь-в-точь закатное солнце под белым облаком кудрей. Перчинка уверена, что мистер Квакенбак, сын финансиста, потерявшего состояние на долларах Конфедерации, «сохнет» по мисс Солтворт и желает просить ее руки. Имя Квакенбаков по-прежнему имеет некоторый вес, чего не скажешь о кошельках членов семейства, а мистер К. смазлив настолько, что может пробудить интерес в сердце даже самой привередливой красавицы. Будь я такой же богачкой, как Соль, охотник за наживой вроде мистера К. получил бы от меня лишь хорошую оплеуху. Да и Старина Джин говорит, что мистер К. уступает в красоте своей лошади редкой масти: пегая с белыми пятнами, но с черной гривой и черным же хвостом.

Миссис Белл поворачивается к девушкам:

— Дамам также предлагается приглашать кавалеров. Мы как раз печатали афиши.

— Да, но порядочная женщина на это не пойдет, — возражает миссис Инглиш.

Улыбка сходит с лица миссис Белл.

— Собранные деньги пойдут на нужды Общества улучшения положения женщин. Полагаю, в этом случае дама может себе позволить отправить приглашение мужчине.

Соль, к моему облегчению, возвращает лиловую шляпку Лиззи.

— Но это же такой дерзкий шаг! А если мужчина откажет? Я бы чувствовала себя униженной.

— Не откажет. — Перчинка заправляет выбившуюся черную прядь под бархатную шляпку, которую я додела-ла буквально на прошлой неделе.

— Было бы чудесно, — вздыхает Лиззи, так крепко сжимая лиловую шляпку, что мне кажется, будто я слышу стоны соломинок.

Я надеюсь, что миссис Инглиш отчитает Лиззи, но вместо этого хозяйка мастерской с улыбкой смотрит на кассу. Видимо, напоминает, сколько заказов мы получили благодаря скачкам. У меня в груди начинает расти крошечный пучок надежды, будь она неладна.

Свои последние часы в мастерской я трачу на то, чтобы придумать, как украсить шляпку миссис Белл. Помнится, как-то летом, когда из-за скверной погоды нельзя было выходить из подвала, Везунчик Йип, один из моих дядюшек, научил меня искусству вязания узлов. Для этого нужен только шелковый шнурок и пальцы.

Спереди на простенькой фетровой шляпке миссис Белл выступает небольшой козырек, а сзади ее поля приподняты, чтобы помещалась прическа. Я решаю немного оживить эту унылую конструкцию и завязываю шнурок в форме розочек и анютиных глазок. Чтобы оттенить цветы листиками, я добавляю к украшению зеленые ленты.

В первый раз меня уволили, когда я полировала перила в роскошном особняке семейства Пэйн — Старина Джин работал там с тех пор, как двадцать лет назад впервые ступил на американскую землю. Там я выросла: сперва помогала в конюшне, иногда составляла избалованной дочери Пэинов компанию в играх, а потом меня повесили до горничной. У меня на пальцах еще не высохла олифа, а миссис Пэйн уже вырвала у меня тряпку и указала на дверь: «Уходи».

Миссис Инглиш хотя бы объяснила, за что увольняет меня. Не то чтобы ее слова звучали убедительно, но это все же лучше, чем ничего.

Лиззи заходит за занавеску. Я слышу ее шумные вздохи у себя за спиной. Бабочка, которую я вывязываю, выскальзывает у меня из рук, и я смотрю на Лиззи мокрыми глазами.

— Ты что-то хотела?

— Уволить нужно было меня. Я не люблю эту работу так, как ты.

Я выдыхаю, жалея, что Лиззи почти не дает мне поводов для ненависти.

— Вот набьешь руку, и тогда тебе точно понравится.

Лиззи бросает взгляд на занавеску, за которой, судя по шуму, полно покупателей. Но вместо того чтобы выйти к ним, Лиззи валится на стул.

— Готова поспорить, что подготовка к скачкам пройдет как по маслу.

Скрестив пальцы, Лиззи задирает плечи.

Я невольно задумываюсь о том, что мир был бы намного лучше, если бы все могли делать то, что хочется. Мне нравится шить шляпы. И я не хочу быть прислужгой избалованной южанки. Лиззи не нравится шить шляпы. Она сама хочет *быть* избалованной южанкой. А что до миссис Инглиш, ее жизнь была бы куда проще, если бы она оставила в мастерской меня и выгнала Лиззи. По крайней мере, я принесла бы ей неплохую выручку.

Еще пара витков, и моя бабочка готова: расправила крылышки и готова улететь. Когда мне остается сделать последние штрихи, возвращается миссис Белл.

— Такой красоты я и представить не могла, — произносит миссис Белл, поворачивая голову перед зеркалом. — И эту прелесть ты сделала так быстро!

Я еле сдерживаюсь, чтобы не взглянуть на реакцию миссис Инглиш, которая, стоя рядом со мной, заканчивает подсчеты в кассовой книге.

— Благодарю вас, мэм. Хорошо бы вам всегда добавлять в свой наряд что-то цветное, потому что...

Миссис Инглиш громко прочищает горло.

Я прикусываю язык, вспомнив, что такие высказывания и загубили мою карьеру.

— Ну... Потому что нам всем это к лицу.

Миссис Белл с улыбкой протягивает мне пять центов.

— Я... Я не могу это принять, — бормочу я. Время от времени мне дают на чай, но я и так слишком многим обязана миссис Белл, и мне неловко брать у нее деньги. Улыбка начинает сползать с лица миссис Белл, и я понимаю, что веду себя подозрительно. Мне приходится взять монетку. — Спасибо.

— Пусть Бог никогда не оставит тебя, — тихим голосом произносит миссис Белл.

Теперь мне снова начинает казаться, что ей известно про нас со Старинной Джином. А что, если она таким образом дает мне понять, что ничего не имеет против нынешнего положения дел? Но к чему тогда *такие* слова? Или она думает, что мы никогда больше не увидимся? Вдруг она все же решила нас выгнать?

По лицу миссис Белл невозможно ничего прочитать. Она снова любитесь украшенной шляпкой, глядя на себя в зеркало.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

